

Очнувшись, Монан обнаружил, что находится в Ланкастере.

Он ощутил горький привкус во рту, когда ему сообщили, что старый Бэзил был принят мэром и расположен в гостевую комнату резиденции мэра.

Во всех отношениях он не выполнил свой долг рыцарского эскорта.

Тем не менее, у других сопровождающих дипломатического корпуса, лица выглядели не лучше.

Помимо того, что силы Ланкастерского мэра настойчиво уводили Бэзила прочь, пока они находились без сознания, еще оказалось, что они были более удивлены исходом своего противостояния.

В это трудно было поверить, но один-единственный человек вытер об них ноги... об целый отряд Имперской военной элиты!

Более того, ни один из них не был убит, что делало эту потасовку менее похожим на схватку. В самом деле, мечник-камбала не уступал ни дюйма - он уступал милю!

- Так? Что случилось с тем человеком?

Спросил Монан у другого рыцаря, который пришел в себя раньше него. По какой-то причине, рыцарь перед ним был одет в порванную тряпочную рубашку, которая была слишком мала для него; на нем даже не было ни единого защитного снаряжения.

Конечно, это немного сбilo с толку Монана: у Имперской военной элиты существовало кредо, что они никогда не ходят безоружными.

- Кто? Лорд Бэзил... или тот рыбоголовый? - Рыцарь дрогнул, когда его спросили, он не был в состоянии отреагировать немедленно.

- Что ты имеешь в виду, под рыбоговым? Это просто предмет украшения, - Поправил Монан. - Я слышал, что существуют одичалые люди в некоторых пустошей, которые надевают звериные головы, дабы напугать своих врагов, и только самые сильные воины удостоиваются такой чести. Это символизирует их ранг!

Будучи военным человеком, он почитал силу. Монан не был бы так почтителен, если бы их группа выиграла "спарринг".

Как бы то ни было, камбала (Муфаса) в одиночку перевернула вверх дном весь их строй, демонстрируя удивительную силу. Как таковой, они должны проявлять уважение, как из

чувства долга воина, так и для того, чтобы прикрыть свои недостатки.

Если они называют его рыбоголовым, то как они должны назвать тех, кто был жестоко им избит? Мелкой рыбешкой или планктоном?

- Но разве большинство Легенд выберут рыбью голову, в качестве демонстрации своего ранга? - Нерешительно спросил рыцарь.

- Легенды в столице Империи имеют свои странности. Наверное, это просто мировоззрение сильных. - Монан вздохнул, прежде чем вернуться к первоначальному вопросу.

- Итак, насчет...

В этот момент Монан вдруг понял, что не знает ни имени, ни того, как следует обращаться к камбале, которая их встретила, и через полминуты ему пришлось придумать для него имя. - Так что же случилось с его превосходительством рыбоголовым?

- Значит, мы придерживаемся рыбоголового....

Рыцарь закатил глаза, прежде чем стать серьезным, и перешел к делу. - Вы правы, капитан, городская стража Ланкастера бедна, ленива и немотивированна. Их плотные патрули полны дыр - на самом деле, я не так давно проверил обстановку, чтобы получить некоторую информацию.

- И? Что узнал? - Монан быстро спросил.

- Его превосходительство рыбоголовый... мертв.

- Мертв... - Монан почувствовал, как его покидает дух.

Не то чтобы он чувствовал что-то... особенное по отношению к камбале, просто он упустил шанс снова бросить ему вызов и стереть прежнее унижение. Тем временем другой рыцарь продолжил, рисуя яркую картину происходящего. - После того как мы потерпели поражение от его превосходительства рыбоголового, тот сел за карету и вернулся в Ланкастер раньше нас. После этого появились несколько рыбоголовых людей, указывая на него и спрашивая, "Почему твое НР падает?!!"

- Его превосходительство рыбоголовый выглядя ошеломленным, вытащил один из болтов и закричал: "Бл***, я забыл про них", а затем упал на землю. Потом люди с рыбьими головами унесли его...

- Подожди. Ты хочешь сказать, что наши болты все еще торчали из него даже после того, как

он добрался до Ланкастера? - Спросил Монан, разинув рот.

- Совершенно верно. - Рыцарь кивнул. - Он, вероятно, боялся обильного кровотечения, если вытащит болты.

В какой-то степени, это был правильный выбор - не вытаскивать болты до того момента пока не закончится битва, а уже потом бинтами (если есть) заткнуть раны.

В конце концов, в этом мире существовали такие нелогичные силы, как Божественные искусства, и до тех пор, пока раны можно было закрыть, а затем промыть святой водой или благословить высокопоставленным священником, любая рана могла полностью зажить до заражения и можно было бы избежать лишней кровопотери.

С другой стороны, это был первый раз, когда Монан встретил такого... человека, который позволил фунту болтов торчать из себя, когда он возвращался из дикой местности обратно в город.

Он определенно стал бы командующим в Имперских вооруженных силах с таким уровнем жесткости, претендуя на достижения и почести повсюду.

Какое же расточительство, что такая Легенда, как он, отдал свою жизнь за мэра пограничного города, как Ланкастер, оставив все свое мастерство и подготовку впустую.

Даже Монану пришлось покачать головой и вздохнуть.

- О, забудь об этом.

Успокоившись, Монан проверил еще кое-что у своего товарища. - Но раз уж тебе удалось проскользнуть, ты успел доложить о случившемся в Имперскую столицу?

- Я пытался...

На лице рыцаря отразилось беспокойство. - После того, как мне удалось узнать, что случилось с его превосходительством рыбоголовым, я пошел по дороге.... и наткнулся на группу дельфиноголовых...

Монан: - ??? "Рыбы головы так популярны в Ланкастере?" - размышлял он, чувствуя себя не в моде, поскольку совершенно не подозревал о такой странной тенденции:

- Капитан, я слышал, что ученые недавно обнаружили, что дельфины - не рыбы...

- Перестань. Кто они, если не рыбы? Бегемоты? - Монан отмахнулся от него, совершенно не обращая внимания на классификацию морских обитателей. - В любом случае, что сделали дельфиноголовые?

Рыцарь еле вздрогнул. - Они шли мимо меня, когда вдруг остановились и почему-то пристально посмотрели поверх моей головы. Затем они начали кричать, говоря что-то вроде "Гляди, красное имя!" или "Подожди, у меня появился квест, мы не можем убить его!" или "Встречный квест? Наконец-то!" - и бросились ко мне, чтобы избить.

- Я пытался сопротивляться изо всех сил, но они были на удивление сильны. Еще они кричали что-то о том, что заберут мои предметы...

При этих словах рыцарь опустил голову, на его лице появилось осунувшееся выражение, как будто он получил глубокую психическую травму. - Я лучше буду драться с людоедом, чем буду таскаться по улицам голый, словно дохлая свинья! Неужели вы не понимаете меня, капитан?

Рот Монана дернулся, когда он представил себе это зрелище.

"Неудивительно, что остальные полностью экипированы, в то время как на тебе только один кусок тряпья...."

"Неповезло..."

<http://tl.rulate.ru/book/36479/1222316>